

Активная литературная деятельность Ржевского приходится на 1760—1763 годы. В 1759 г. он публикует в сумароковской «Трудолюбивой пчеле» и в «Ежемесячных сочинениях» первые свои стихотворения. Затем он заполняет своими произведениями номера «Полезного увеселения». В 1763 г. Ржевский регулярно печатается в «Свободных часах». Оба последних журнала ориентировались на Екатерину, и естественно, что некоторые их сотрудники, в том числе Ржевский, были и участниками переворота.

1763-й год — последний год активной деятельности Ржевского в литературе. С закрытием «Свободных часов» поэт все больше и больше превращается в правительственного деятеля. Литературные занятия как вид общественной деятельности сначала отходят у Ржевского на второй план, а потом, после 1769 г., почти совсем прекращаются.

Вероятно, в 1765 г. он сочинил не дошедшую до нас трагедию „Прелеста“, содержание которой взято из истории Киева; пьеса эта, однако же, несмотря на несколько хороших мест, не удержалась на нашем театре, ибо мы нынче становимся уже разборчивые и не довольствуемся всяким представлением».³

Неудача с трагедией скорее всего была для Ржевского неожиданной и заставила всерьез задуматься об особенностях драматического жанра.

Помимо чисто литературных, были и причины, связанные с общественной жизнью страны, которые также определили появление нового типа трагедии.

С 31 июля 1767 г. по 12 января 1769 г. работала Комиссия по составлению проекта нового Уложения. Как известно, никаких конкретных действительных результатов работа ее не принесла. Но роль Комиссии в становлении общественного мнения, в развитии самосознания русского общества трудно переоценить. Одним из наиболее острых оказался вопрос о дворянстве и правах благородных, непосредственно, хоть и завуалированно смыкавшийся с вопросом о форме государственного правления.

Представители старинных аристократических фамилий — Щербатов, Нарышкины, Чаадаев, Голицын, Ржевский и другие — требовали, чтобы дворянство имело против прочих родов преимущество и чтобы дослужившихся в военной службе до штаб- и обер-офицерских рангов дворянами не признавать. По сути дела, это была вновь вспыхнувшая борьба с петровской «табелью о рангах», отчаянная борьба породы с побеждающим ее чином. Пункт о правах и преимуществах дворянства стоял первым в наказе московского дворянства депутату П. И. Панину (среди подписавшихся Н. Панин, Г. и М. Щербатовы, А. и В. Нарышкины, А. Ржевский), в наказе князю Б. В. Голицыну от дворян Калуж-

³ Известие о некоторых русских писателях см. в кн.: Материалы для истории русской литературы. Изд. П. А. Ефремов. СПб., 1867, с. 138.